

17 января 1981 г., № 14.

встреча с интересным собеседником

ВРЕМЯ ПОИСКОВ И ОТКРЫТИЙ

Гостем нашего города вместе с другими кинематографистами Литвы был Д. Ю. Банионис. Народный артист СССР, лауреат Государственной премии СССР, он сыграл сотни ролей на сцене Паневежского драматического театра и в кино. Многие из фильмов с его участием вошли в золотой фонд советского кинематографа, прославили артиста далеко за пределами его Родины.

Наш корреспондент Е. Квещинский беседует с Д. Ю. Банионисом.

— Донатас Юозович, дни литовского кино в Новосибирске, участником которых Вы являлись, были посвящены XXVI съезду КПСС. С чем идут навстречу этому историческому событию литовские кинематографисты?

— Минувшая пятилетка была для литовских кинематографистов временем напряженных поисков и, я бы сказал, заметных художественных открытий.

В 1976 году картина «Потерянный кров» получила приз Всесоюзного кинофестиваля за лучшее кинопроизведение на антифашистскую тему. На следующий год фильм «Пыль под солнцем» принес приз на Всесоюзном фестивале как лучший на историко-революционную тему. А лента режиссера, участника Дней литовского кино в Новосибирске Арунуса Жебрюнаса «Ореховый хлеб» была отмечена призом за оригинальность и своеобразие режиссуры.

И каждый последующий год пятилетки также приносил нашей студии заметные творческие победы. Мы имеем в виду не только отзывы киножурналистов и призы фестивалей, но (и это самое главное) интерес зрителей к таким нашим работам, как «Цветение несеяной ржи» режиссера Гедриса, «Чертова семья» Жалакявичуса, «Раненая тишина» Кундалиса.

— Литовское кино во весь голос заявило о себе фильмом «Никто не хотел умирать». До сих пор помнится егб триумфальное шествие не только по экранам нашей страны, но и за рубежом. Чем Вам запомнилось участие в этой ленте?

— Прежде всего тем, что мне удалось сыграть первую по-настоящему интересную роль в кино. Три сыгранных ранее, на мой взгляд, были неудачными.

Если же говорить о картине в целом, то особенно памятна одержимость, с которой работал и заставлял работать нас, актеров, постановщик фильма Жалакявичус. Он добивался не только правды характеров, но и точности каждого жеста, выверенности мельчайших деталей. Это не легко на съемках, но другого пути к правде на экране нет. В фильме «Никто не хотел умирать» никто не имел права сфальшивить. Это, мне кажется, во многом и определило успех картины.

— Донатас Юозович, Вы снимались в фильмах многих выдающихся режиссеров. Какие роли Вам особенно запомнились?

— Больше всего трудные, хотя далеко не всегда они оказывались лучшими. Помню, каких неимоверных усилий стоила мне роль Гойи в фильме Конрада Вольфа «Гойя, или Тяжелый путь познания». В картине мало действия, внимание концентрируется на внутреннем мире великого художника. Как передать эволюцию его мыслей, взглядов, его мироощущение, наконец, его эстетическое кредо? Любого мастера, даже самого высокого, для этого недостаточно. Нужна интуиция, внутреннее перевоплощение. А ведь съемка фильма — не сцена, где ты от начала до конца спектакля живешь в образе. В кино же могут снять сначала похороны героя, а потом его рождение. В этих условиях перевоплощаться куда труднее. И тем не менее, Жалакявичус, к примеру, никогда не скажет «мотор», пока не убедится, что актер внутренне готов к съемке.

У Тарковского в «Солярисе» — другая сложность. У этого режиссера какая-то особая эстетика кино. Никогда точно не знаешь, на чем он сосредоточит внимание. Думаешь, что главное сейчас — глаза твоего героя, а он крупным планом снимает... руки.

— Кстати, как Вы относитесь к творчеству этого режиссера?

— Я считаю, что Тарковский один из очень немногих режиссеров, художественно исследующих жизнь человеческого духа в таких ее проявлениях, которые не лежат на поверхности и могут быть исследованы только средствами искусства.

— Какие советские фильмы последних лет произвели на Вас наибольшее впечатление?

— Запомнилось несколько лент, но скажу об одной — о «Калине красной» Василия Шукшина. Меня эта картина потрясла изумительной честностью. «Калина красная» — фильм о настоящих, чистых, а не ложных чувствах, и в этом секрет его огромного эмоционального воздействия на зрителя.

Из последних лент отмечу «Осенний марафон» Георгия Данелия. История главного героя, сыгранного Олегом Басилашвили, заставляет о многом задуматься. Нравственная тема в этой ленте высвечена с какой-то неожиданной стороны. Но сделано все очень достоверно и убедительно.

— В заключение — традиционный вопрос: в каких новых фильмах зрители встретятся с Вами?

— Недавно утвержден к выходу на всесоюзный экран фильм с условным названием «Дело прекратить по истечении срока давности». Я слышал, что из этого очень длинного названия сделали очень короткое — «Факт». Но дело не в названии. В картине показана трагедия литовской деревни Пирчюпия, сожженной гитлеровцами вместе с жителями. Я играю в ней несвойственную мне роль палача-эсэсовца. Насколько она удалась — судить зрителям. Отмечу только, что традиционная антифашистская тема разработана режиссерами Жалакявичусом и Грикявичусом совсем не традиционно. Поэтому, собственно, я и согласился предстать перед зрителями в весьма непривлекательном для меня облике карателя.

Титаник
и Ветер
Новосибирска
С. Намушвили
поселения
12. I. 81
Новосибирск